
DOI: 10.37909/978-5-89170-287-5-2021-1009
УДК 39+726.54

А.Ю. Майничева
Институт археологии и этнографии СО РАН
Пр-т Академика Лаврентьева, 17, г. Новосибирск, Россия,
630090
annmaini@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0784-4252>

Символические аспекты закладки православных церквей

Аннотация

Статья посвящена символике начального этапа возведения православных церквей, актуальность чего связана с необходимостью обоснования традиционности правил строительства и границ их варьирования. Разметке здания на земле придавались значения, связанные с боговдохновенным озарением и основополагающим актом созидания. Закладка основания храма приурочивались к церковным праздникам. Действия закладки церквей сопровождались пророчествами, что подтверждало их неординарность и сакральный характер. Особое значение имела установка краеугольного камня, символизировавшего Христа. Закладка краеугольного камня характерна для строительства храмов многих христианских конфессий, что ярко проявляется при освоении новых территорий. В русской православной культуре утилитарная роль основания храмовых зданий дополняется символической сущностью. Действия закладки церквей и камень в их основании играют роль маркирования священного места, а устойчивость такой традиции связана с христианской символикой самого церковного сооружения.

Ключевые слова: православные церкви, символика, семантика, закладка основания церкви, краеугольный камень

A.Yu. Mainicheva
Institute of Archeology and Ethnography of the SB of the RAS
(Novosibirsk)
Akademika Lavrentieva Avenue, 17, Novosibirsk, Russia,
630090
annmaini@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0784-4252>

Symbolic aspects of the foundation of Orthodox churches

Abstract

The article is devoted to the symbolism of the initial stage of the construction of Orthodox churches, the relevance of which is associated with the need to substantiate the traditionality of the rules of construction and the boundaries of their variation. The markings of the building on the ground were given value associated with divine inspiration and the fundamental act of creation. The foundation of the temple was timed to coincide with church holidays. The church-planting activities were accompanied by prophecies, which confirmed their originality and sacred character. The installation of the cornerstone was of particular importance, cornerstone symbolizes Christ. The laying of the cornerstone is typical for the construction of churches of many Christian denominations, which is clearly manifested in the development of new territories. In Russian Orthodox culture, the utilitarian role of founding temple buildings is complemented by a symbolic essence. The actions of planting churches and the stone at their foundation play the role of marking a sacred place, and the stability of such a tradition is associated with the Christian symbolism of the church structure.

Keywords: Orthodox churches, symbolism, semantics, laying the foundation of the church, cornerstone

Введение. Символичность архитектуры культовых сооружений не подлежит сомнению, различные ее аспекты традиционно рассматриваются в работах многих исследователей. Вместе с тем некоторые аспекты символики православных церквей освещены слабо. Актуальность решения вопросов, посвященных семантике этапов возведения храмов, связана с необходимостью объяснения и обоснования традиционности правил

их строительства, а также возможности их варьирования. Особый интерес представляет начальный этап строительных работ — закладка церковей, с которой начинается строительство. В данной статье предпринята попытка восполнить имеющийся пробел и рассмотреть символические аспекты обрядовых закладки православных церковей, ориентируясь на широкий мировой опыт.

Полученные результаты и их обсуждение. Закладка основания храма. В сибирских документах XVIII–XIX вв. наряду со сведениями о возведении и освящении церковей можно найти скудные сообщения об их закладке, чему посвящен особый чин, приведенный в требниках. Традиционность процедуры начала строительства, закрепленная в каноне, объясняет скудость сведений о том, что как происходил один из важнейших актов возведения храма. А между тем, разметке здания храма на земле издавна придавалось особое значение, так как схемы церковных планов имеют сакральный смысл.

«Размерение» основания нередко связывалось с боговдохновенным озарением. Одна из летописей сообщает о выборе числа престолов собора Василия Блаженного так: мастерам было приказано *«здати церкви камены заветные, 8 престолов, мастера ж... основаша 9 престолов, не якож повелено им, но яко во Бозе разум даровася им в размерении основания»* [Воронин, 1934, с. 62]. В житии Паисия Угличского «размерение» основания храма описано как явление на земле форм в виде лучей [Там же]. Более 900 лет назад в Киево-Печерском монастыре было начато строительство Успенской церкви (1073–1078 гг.), о чем повествуется в Киево-Печерском патерике «О создании церкви Печерская», уникальном документе, позволяющем проследить картину начального этапа строительства церковей на Руси XI в. После очистки территории от сорняка и кустарников с помощью огня, площадка была выровнена и подготовлена для «черчения» основания здания, о чем летописец говорит: *«долину створи»* [Абрамович, 1991]. Наступал самый ответственный этап — разметка очертания здания; о нем составитель патерика лаконично пишет: *«измериша златымъ поясомъ широту и долготу»* («златой пояс» — вероятно, модульная мера).

На Руси закладка основания храма обычно превращалась в церковный праздник, связанный с посвящением храма тому или иному святому или чудесному событию. В самой разметке здания и посвященных ей торжествах участвовали важные особы, князь или епископ [Тиц, 1978, с. 10]. В истории культового зодчества придание выдающейся важности закладке культового здания

не редкость. Армянский историк X в. Товма Арцруни сообщал, что в разметке плана церкви Креста на о. Ахтамар принимал участие царь Гагик I. Он *«вместе с множеством мастеровых, взяв в руки шнур строителей, протянул (его) и все вместе дружно начертили и наметили... места будущих сооружений»* [Халпахчян, 1968, с. 137]. В древности умение строить план здания на местности воспринималось как священный акт, поэтому его выполняли вожди и верховные жрецы, о чем говорят их титулы. Например, буквальный перевод поименования правителей в Шумеро-Аккадском государстве, «энси», означало *«вождь, умеющий измерять основание»*. Заупокойный комплекс фараона Джосера (ок. 2800 г. до н.э.) задумал и выполнил жрец Имхотеп, который занимал ответственные должности *«хранителя большой государственной печати»* и *«начальника всех работ царя»* [Тиц, 1978, с. 10].

Краткие разрозненные сведения о том, как происходило заложение церковей в сибирских городах середине XIX в. можно почерпнуть из прессы. В «Енисейских епархиальных ведомостях» была помещена заметка об освящении в Красноярске в мае 1845 г. места, предназначенного для постройки собора Рождества Пресвятой Богородицы, где *«производятся приуготовительные для начала кладки земляные работы»* [Туманик, 1998, с. 67]. Уточняется, что закладка же храма была сделана годом ранее, 15 июля *«соборне по чиноположению»* епископом Томским и Енисейским Афанасием. В «Томских епархиальных ведомостях» освещалось возведение томского Троицкого кафедрального собора, закладку которого также провел епископ Афанасий 3 июня 1845 г. в день Пресвятой Троицы [Там же, с. 50]. В статье говорится, что на следующий день без промедления началось строительство, которое непрерывно продолжалось в течение всего лета, но затем неоднократно прерывалось по разным причинам. Освящен *«более полувека ожидаемый всеми гражданами»* собор был лишь 25 мая 1900 г. Макарием, епископом Томским и Барнаульским [Там же, с. 63].

«Иркутские епархиальные ведомости» писали [Там же, с. 80], что о начале строительства нового кафедрального собора в Иркутске общественность города была извещена заблаговременно. Церемония закладки храма состоялась 17 апреля 1875 г., строительные работы велись до глубокой осени, но в скором времени их темпы заметно замедлились. Собор был завершён только в 1894 г., освящен 25 января во имя Казанской иконы Божьей Матери.

В 1891 г. начались предварительные ра-

боты по выемке земли и установке фундамента нового собора Омска [Там же, с. 90]. Официальные торжества, связанные с закладкой храма, приурочили к приезду в Омск в июле 1891 г. цесаревича Николая, который возвращался в Россию из кругосветного путешествия и следовал в Петербург по Транссибирской железнодорожной магистрали. На месте предполагаемого строительства для наследника престола, его свиты и представителей местной власти был сооружен временный деревянный павильон. При большом стечении народа состоялись освящение места строительства и торжественная закладка здания «*нового трехпрестольного Соборного храма с главным престолом во имя Вознесения Господня и двумя боковыми: во имя Николая Чудотворца и Св. Равноапостольной Марии Магдалины*» [Там же]. Храм был окончен 9 сентября 1898 г., освящен во имя Успения Божьей Матери и назначен кафедральным собором недавно учрежденной Омской епархии, на церемонии к прихожанам с прочувствованной речью обратился епархиальный архиерей [Там же, с. 96].

К сожалению, пока документа XVIII или XIX в. с детальным описанием заложения в Сибири какой-либо церкви не найдено, но благодаря каноничности этого действия, можно утверждать, что оно было схоже с тем, что известно по данным других регионов. Так, подробно описана закладка Преображенского собора в Екатеринославе (ныне г. Днепр, Украина) с участием императорских особ Екатерины II и Иосифа II. При этом, конечно, надо иметь в виду, что участие двух императоров было несомненным исключением из обычных правил, что, видимо, и обеспечило запись этого факта. Историк Д.И. Яворницкий пишет, что вначале императрица поднялась на расположенное вдоль р. Половицы взгорье, где предполагалось возвести храм, и, оглядевшись вокруг, сказала одобрительно «Место сие имеет вид приятного обиталища» [Яворницкий, 1989, с. 72]. Площадка для строительства собора заранее была выбрана руководителем работ М.Л. Фалеевым, незнатным купцом, в краткий срок ставшим любимцем князя Потемкина. По приказу Фалеева вблизи от площадки были сооружены легкие изящные павильоны для императрицы и ее свиты, где хотели устроить роскошный обед. Рядом поставили императорскую палатку с походной военной церковью. Архиепископ Амвросий встретил «*государыню с крестом и святою водою, отслужил в церкви божественную литургию... В церкви... не было никого, кроме певчих да прибывших с государынею фрейлин двенадцати душ.*

Иосиф II только заглянул в церковь и пошел тотчас... с генералами к тому месту, где расчищали землю под заложение собора... Когда литургия была окончена, преосвященный Амвросий поднес крест императрице; она приложилась к нему, поклонилась на обе стороны и пошла к устраиваемому месту на заложение собора в сопровождении „светлейшего“. Место же для будущего собора показано было только в размерах: где должен быть фундамент, там только сделали дорожки... а рыли рвы уже после проезда царицы» [Там же, с. 73]. Там, где должен быть в соборе престол, выкопали большую яму, «наподобие склепу» или пещеры, глубиной в сажень (около 2,1 м), шириной более двух саженей (более 4,2 м). Для спуска в склеп были сделаны сходни, устланные, как и все углубление, коврами. Далее провели церемониал «*случаю сему приличный: весь собор архиерейский со всем духовенством и со всею процессиею, зашедши сначала от полудня, потом обратясь к востоку, сделали крестный ход по расчищенному месту до места, где должен быть престол. ...Амвросий, идучи с крестом, кропил святою водою по обе стороны. Пришедши к месту склепа, все остановились. Тогда императрица с Иосифом II и светлейшим князем начали „чинно“ сходить по ступенькам в самый склеп, а за ними и некоторые из знатных особ. Там все выслушали „церковное славословие, совершившееся по чиноположению“; по окончании коего преосвященнейший прочитал молитву и окропил место святой водою. Тогда императрица, перекрестившись и поклонившись на обе стороны народу, положила первый камень в основание собора, додав тому восемь разных монет ... на сумму 67 рублей...»* [Там же]. Особо отмечено, что все монеты были разного достоинства от золотого империяла до серебряного пятака. Предание говорит, что как раз пятака не хватало для полного комплекта, так что Екатерина была вынуждена попросить его у присутствовавших. Камень с монетами прикрыли медной позолоченной доской, с выгравированными словами: «Екатерина II, императрица всея России, во основание храма Преображения Спасителя нашего, первый камень положила 1787 года» [Там же, с. 74].

Второй камень положил император Иосиф II, император Священной Римской империи, с чем также связано особое предание о предсказании исторических судеб. Император сказал: «Мы с императрицей Екатериной в один день совершили великое дело: она положила первый камень в основание собора, а я второй и последний». История показала, что

предсказание оправдалось, его империя оказалась на грани распада. Французский посол также пророчески заметил, что в заложенном храме едва ли когда-либо будет совершаться богослужение, и действительно, строительство храма в скором времени было прекращено. Третий камень положил князь Потемкин, четвертый — архиепископ Амвросий, пятый — генерал И.М. Синельников. После закладки собора духовенство провозгласило «многая лета» императорскому имени, прозвучало всенародное «ура» при звуке колоколов и ружейных выстрелов. Окончание церемониала означало, что место освящено. Тогда же город получил свое имя от императрицы, которая назвала его Екатеринославом.

Традиционные действия закладки собора сопровождалось, как показало будущее, исполненными пророчествами, придавая в глазах современников и потомков дополнительную значимость совершенному и подтверждая его неординарность и сакральный характер. Неслучайно, и основание самого города связывали с получением имени в момент освящения храма.

Заложенный собор не был построен. Лишь по прошествии более сорока лет в апреле 1830 г. при собрании почетного дворянства, знатного купечества и представителей прочих сословий возобновили строительство храма: *«...престол назначен совершенно на том же месте, где оному назначили при первом заложении собора; а пространство в стенах сокращено сообразно вновь созданным плану и фасаду... за важнейшее почтено: дойти в старом фундаменте до той глубины, где напечатлены следы августейших рук покойной государыни императрицы, т.е. лежат ... монеты... при первой... закладке положенные, сколько в подражание общему древнему христианскому обычаю при таких случаях, столь наиболее во свидетельство потомству особенных ее (императрицы — А.М.) благотворений и милостей Екатеринославу...»* [Яворницкий, 1989, с. 128]. Нашли медную доску и все монеты. При вторичной закладке храма они снова были положены на фундамент в том же порядке, как они лежали прежде, но к ним было добавлено еще несколько монет, в том числе серебряный рубль 1830 г., года возобновленного строительства. На обороте доски екатерининских времен вырезали: «Николай I храм Преображения Спасителя нашего воздвиг на сем месте повелением своим и щедротами, 1830 г., мая 22 дня» [Там же, с. 129].

Можно утверждать, что в «размерении основания» православного храма виделся важнейший акт созидания, что отмечалось

установкой антиминос, место которого было недвижимо. «Схема Троицы», фиксировавшая его расположение, должна была сохраняться далее в течение столетий. В разметке здания въявь материализовалась идея духовного основания людей, переданная в Первом соборном послании Святого апостола Иоанна, 1:11: «Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос». Здание же церкви также почиталось святым, но преходящим, конечным, как земная жизнь. Подтверждением может служить бестрепетная перестройка храмов, но сохранение мест закладки, возведение часовен на месте ранее существовавшей некогда церкви.

Основной мотив повторной закладки храма — стремление к преемственности во всем, от расположения престола и сохранения положенных монет до использования закладной доски для новой надписи. Обращают на себя внимание еще несколько традиционных моментов: особый смысл заложения камней в основание и устройство углубления «наподобие склепа или пещеры» в алтарной части. В технологическом или практическом смысле эти действия не требовались. Вероятно, особую их значимость следует искать в другом.

Краеугольный камень. Крылатое выражение «краеугольный камень» аллегорически означает основу, главную идею чего-либо. В прямом смысле это камень, что кладется под угол здания. Не вызывает сомнения, что основание, фундамент, очень важны для здания, это та часть сооружения, которая обеспечивает изначальную его устойчивость. Но есть ли неутилитарная, символическая роль камней в основании?

Для ответа необходимо обратиться к священным книгам христианства. В Ветхом Завете мотив значимости для основания краеугольного камня можно найти в речениях пророков: «Я полагаю в основание на Сионе камень — камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утверждённый» [Ис 28:16], «На чем утверждены основания ее (земли), или кто положил краеугольный камень ее» [Иов 38:6]. Кроме того, существует и особая символическая роль камней вообще. Так, повествуется, что Иаков «...пришел на одно место, и остался там ночевать, потому что зашло солнце. И взял один из камней того места, и положил себе изголовьем, и лег на том месте. И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот, Господь стоит на ней и говорит: Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака; [не бойся]. Землю, на которой ты ле-

жишь, Я дам тебе и потомству твоему...» [Быт 28: 11-13]. В его сне как бы возвращалась утерянная связь между небесным и земным, древний мотив достижения небесного, восхождения на небо — мотив Вавилонской башни - получал новую трактовку. Сон послужил ему знаменем: «*Иаков пробудился от сна своего и сказал: истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал!*» [Быт 28: 16], «*это не иное что, как дом Божий, это врата небесные*» [Быт 28: 17], поэтому «*...встал Иаков рано утром, и взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его памятником, и возлил елей на верх его*» [Быт 28: 18].

Такое знаковое восприятие камня как нельзя лучше соответствует бытующему среди русских сибиряков почтительному отношению к огромным камням. Обнаружение камня могло служить поводом для основания поселения. Жители д. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл. до сих пор передают легенду о грандиозном сером камне, заметив который, люди невдалеке выбрали место для поселения, и который дал название самой деревне («ташара» тат. — серый камень) [ПМА2002]. Семантика камня как знака для церковных сооружений приобретает особый смысл образца, маркера священного места, а с закладкой каждой церкви повторяется акт божественного откровения, недаром Верхоленская Воскресенская церковь была перенесена при перестройке к «шаман-камень» [Калинина, 2000, с. 218].

Тексты Нового Завета дополняют семантику камня чертами устойчивости, например, в притче о муже благоразумном, построившем свой дом на камне. В Евангелии от Матфея говорится: «*Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне*» [Мф 7:24-25].

Иисус Христос назван «основанием» в Первом послании коринфянам Святого апостола Павла: «*Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой стоит на нем; но каждый смотри, как строит, Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос*», «*камнем, ставшим главою угла*» [1 Кор 1:10-11], «*...отцы наши все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и тоже духовное питье: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос*» [Кор, 10:1-4], в Евангелии от Матфея: «Иисус говорит им: неужели вы ни

когда не читали в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла?» [Мф 21:42].

В Деяниях святых апостолов: «*Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла*» [Деян 4:11].

В Первом соборном послании Святого апостола Петра: «*Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному...*» [1 Пет 2:4].

И далее. «*Ибо сказано в Писании: вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в него не постыдится. И так Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень претыкания и камень соблазна...*» [1 Пет 2:6-7].

Краеугольный камень Священного писания — это сам Христос. Здание каждой церкви является материальным представлением духовного храма и имеет в своем основании краеугольный камень, ассоциирующийся с образом Христа.

Очевидный антропоморфизм русских православных храмов, которые имеют «главы», «шеи», возможно, прямо связан с положением о том, что каждая церковь — «*тело Господа*» и опосредованно — с евангельским пониманием самих людей как «живых камней»:

«*И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом*» [1 Пет 2:5].

Люди утверждены «на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе» [Еф, 2:19-22].

«*Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устроены в жилище Божие Духом*», на котором они становятся жилищем Духа Божия.

Тело человека понималось как «*телесная храмина*». Во втором соборное послании Святого Апостола Петра говорится: «*Справедливым же почитая, доколе находюсь в этой телесной храмине, возбуждать вас напоминанием, зная, что скоро должен оставить храмину мою...*» [Пет 1:13-14].

Апостол Павел вопрошал: «*Разве вы не*

знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?». И далее утверждал: «Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а это храм — вы» [1 Кор 1:16-17], «Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы?.. Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом. 19. Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога...» [1 Кор 6:15, 17, 19].

Обычай класть камни в основание сохранялся при строительстве и каменных, и деревянных церквей, что известно по многочисленным примерам православных храмов Русского Севера. Так что наряду с понятным практическим соображением рационального устройства продува и обеспечения гидроизоляции здания, установка камней в углах деревянной церкви имела особый сакральный смысл, неразрывно связанный с символикой церковного сооружения, благодаря чему новые поколения строителей храмов повторяли его снова и снова с возведением каждого нового здания.

Закладка краеугольного камня церкви не является характерной лишь для православных церквей, этот обычай наблюдается при строительстве храмов многих христианских конфессий. Особенно ярко он проявляется при освоении незнакомых территорий. Для этносов, находящихся в движении, перемещающихся в новые земли, маркировка места обитания приобретает значение семантически емкого акта. Об этом говорят и сибирские примеры, и практика возведения Преображенского собора в Екатеринославе и церквей в США (г. Адамс Каунти, штат Небраска, г. Николсон Холлоу, штат Вирджиния, ПМА2000), когда действия с закладкой камней остаются в памяти в легендарной канве или въявь выделяются в структуре зданий.

Выводы. Утилитарная роль основания храмовых зданий дополняется его символической сущностью. При строительстве церквей особое значение придавалось выделению из сотен других площадок места, где будет находиться храм. Камень, лежащий в основании здания церкви, играет символическую роль маркера священного места, а устойчивость традиции его установки связана с христианской символикой самого церковного сооружения.

Список литературы

1. Воронин Н.Н. Очерки по истории русского зодчества XVI–XVII вв. М-Л.: Гос. соц.-

эк. изд-во, тип. Печатный двор в Ленинграде, 1934. 129 с.

2. Калинина И.В. Православные храмы Иркутской епархии. М.: ГАЛАРТ, 2000. 496 с.

3. Абрамович Д.И. Киево-Печерский патерик. Киев: Час, 1991. 280 с.

4. Тиц А.А. Загадки древнерусского чертежа. М.: Стройиздат, 1978. 151 с.

5. Туманик А.Г. Крупнейшие православные храмы Сибири. Новосибирск: НИПКПРО, 1998. 206 с.

6. Халпахчян О.Х. Архитектурные памятники Ахтамара // АН. 1968. № 18. С. 136–139.

7. Яворницкий Д.И. История города Екатеринослава. Днепрпетровск: Січ, 1996. 277 с.

References

1. Voronin N.N. Ocherki po istorii russkogo zodchestva XVI–XVII vv. [Essays on the history of Russian architecture of the 16th–17th centuries]. Moscow-Leningrad: Gos. sots.-ek. izd-vo, tip. Pechatnyi dvor v Leningrade, 1934. 129 p. (in Russ.)

2. Kalinina I.V. Pravoslavnye khramy Irkutskoi eparkhii [Orthodox churches of the Irkutsk diocese]. Moscow: GALART, 2000. 496 p. (in Russ.)

3. Abramovich D.I. Kievo-Pecherskii paterik [Kiev-Pechersk Patericon]. Kiev: Chas, 1991. 280 p. (in Russ.)

4. Tits A.A. Zagadki drevnerusskogo chertezha [Riddles of the Old Russian drawing]. Moscow: Stroizdat, 1978. 151 p. (in Russ.)

5. Tumanik A.G. Krupneishie pravoslavnye khramy Sibiri [The largest Orthodox churches in Siberia]. Novosibirsk: NIPKIPRO, 1998. 206 p. (in Russ.)

6. Khalpakhch'yan O.Kh. Arkhitekturnye pamyatniki Akhtamara [Architectural monuments of Akhtamar]. AN. 1968. No 18. Pp. 136–139. (in Russ.)

7. Yavornitskii D.I. Istoriya goroda Ekaterinoslava [History of the city of Yekaterinoslav]. Dnepropetrovsk: Sich, 1996. 277 p. (in Russ.)

Источники

ПМА2002 — Материалы Сибирского этнографического отряда, Мошковский р-н Новосибирской обл., 2002 г., нач. отряда д-р ист. наук А.Ю. Майничева

Список сокращений

АН — журнал «Архитектурное наследство»
НИПКПРО — Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования

ПМА — полевые материалы автора

Материал передан в редакцию 19.06.2021